

Алдабек Н.А.,
Сериккалиева А.Е.

**Новые концепции Китайской
дипломатии и Шанхайская
организация сотрудничества**

Aldabek N.A., Serikkaliyeva A.E.

**New concepts of Chinese
diplomacy and the Shanghai
cooperation organization**

Алдабек Н.А.,
Сериккалиева А.Е.

**Қытай дипломатиясының жаңа
концепциялары және Шанхай
ынтымақтастық ұйымы**

В статье анализируется эволюция основных внешнеполитических концепций Китая в начале нового века и их практика в рамках ШОС.

Ключевые слова: Китай, дипломатия, ШОС, безопасность.

The article discusses the evolution of China's diplomacy at the beginning of the new century, also it considers the goals and objectives of the new diplomacy of China and applying it at the SCO.

Key words: China, diplomacy, SCO, security.

Мақалада жаңа ғасырдың басындағы Қытай дипломатиясының даму эволюциясына сараптама жасалған, сонымен қатар Қытай дипломатиясының алдына қойып отырған мақсат-міндеттері мен оның Шанхай ынтымақтастық Ұйымында қолданылуы қарастырылған.

Түйін сөздер: Қытай, дипломатия, ШЫҰ, қауіпсіздік.

**НОВЫЕ
КОНЦЕПЦИИ
КИТАЙСКОЙ
ДИПЛОМАТИИ И
ШАНХАЙСКАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ
СОТРУДНИЧЕСТВА**

В течение последних более 30 лет, в годы реформ и открытий во внешнем мире, огромные перемены произошли в самом Китае – в особенности быстрый рост экономики Китая и определение КНР как второй экономики мира после США. На фоне изменения внутренней ситуации и развития в международной обстановке страна исправила свою внешнюю политику и дипломатию через постоянное изучение и обратную связь. В этом процессе развиваются новые концепции и подходы китайской дипломатии, которые включают Новую концепцию безопасности, Новый подход к развитию, Новую цивилизационную перспективу и концепцию гармоничного развития. Вместе они формируют базу Новой китайской дипломатии [1]. Новая китайская дипломатия впервые проявила себя и в первую очередь была видна в китайской дипломатии в отношении Азиатского региона, когда показала, что отношения с соседними странами крайне важны для создания благоприятной для Китая и стабильной окружающей среды.

ШОС является организацией, сконструированной Пекином по нескольким причинам. Во-первых, цели и принципы ШОС выдвинуты на первый план тем, что называется «Шанхайским духом». Шанхайский дух воплощает характеристики, которые также являются естественной частью Новой дипломатии Китая, такие, как сосредоточение на усилении взаимного доверия и выгоды, равноправия, уважения культурного разнообразия и желание всеобщего развития. Во-вторых, ШОС придерживается принципов неприсоединения, неконфронтации с другими странами и блоками и открытости, которые являются важными принципами новой дипломатии Китая. В-третьих, обязательства Китая в ШОС – хороший пример «дипломатии добрососедства» Китая и наглядное подтверждение того, как Китай постепенно и спокойно развивает и расширяет область своих международных отношений через процесс обучения и обратной связи, т.е. исправления ошибок в процессе осуществления новой политики.

По словам Ху Цзиньтао, «суть новой концепции развития сводится к тому, что, шагая в ногу с тенденцией экономической глобализации, учитывая особенности развития региональной экономики, собственные специфики и стратегии развития государств-членов, ШОС нужно стремиться к взаимодополняемости».

ти и взаимной выгоде, создать благоприятные условия для развития государств-членов, содействовать развитию экономики и улучшению народного благосостояния в государствах-членах» [2].

Термин «новая дипломатия», когда говорится о «Новой дипломатии Китая», в основном используется по отношению к дипломатии, которую Китай развивает с середины 90-х гг. Цели китайской дипломатии напоминают все те же с периода реформ и открытости, начавшегося в 1978 г.: фокусирование на центральных задачах конструирования экономики, обеспечение мирной и благоприятной международной окружающей среды для внутреннего развития Китая. Форма и содержание дипломатии, однако, изменились. Введены некоторые изменения в виде идей и концепций, включая Новую концепцию безопасности, Новый подход развития, Новую цивилизационную перспективу и концепцию гармоничного мира. Все эти концепции способствуют другому долгосрочному объекту китайской дипломатии - построить гармоничный мир, который будет гарантировать Китаю и человечеству сохранение мира и общего развития.

Первая новая концепция, которая была выдвинута – Новая концепция безопасности. После холодной войны Китай определил отказ от «мышления холодной войны» и представил Новую концепцию безопасности. Следуя этой концепции, Китай стремится гарантировать свою безопасность путем диалога и сотрудничества, основанного на взаимном доверии, взаимной выгоде, равенстве и консультациях как базовых принципах [3]. Новая концепция безопасности имеет долгосрочное видение отношений безопасности и уважает практические интересы других наций. Она призывает нации строить доверие через консультации и стремиться к национальной безопасности средствами многостороннего координирования. Это подчёркивает:

1) многосторонние связи, которые увеличивают взаимозависимость между нациями с точки зрения безопасности;

2) сотрудничество, которое вытесняет конфронтацию и выступает как эффективный маршрут к безопасности;

3) всесторонность безопасности, которая больше не ограничивается военной и политической областями, но также включает экономическую, техническую, социальную, экологическую стороны;

4) институциональное построение как законный путь к безопасности, а не использование военной силы [3, с. 12].

Китайское правительство впервые формально провозгласило Новую концепцию безопасности во время конференции регионального форума АСЕАН, созванного Китаем и Филиппинами в марте 1997 г. В апреле того же года концепция была включена в «Российско-китайское совместное заявление о мультиполярности мира и построении нового мирового порядка» [4].

Идеи Новой концепции безопасности отражаются в Новом подходе развития. С все более и более тесным вовлечением Китая в мировое пространство становится очевидным: Китай не сможет развиваться в изоляции. 3 марта 2004 года на заседании ЦК КПК по обсуждению развития работы в вопросах населения, натуральных ресурсов и экологии, председатель КПК Ху Цзиньтао провозгласил базирующийся на человеке, всесторонний, хорошо координируемый и устойчивый подход развития [5]. В области международных отношений этот новый подход развития утвердил: «Все страны должны стремиться достигнуть взаимной выгоды и ситуаций выигрыш-выигрыш в их преследовании развития. Мы поддерживаем их открытие, но не закрытость по отношению друг к другу, законную игру вместо выигрыша для одних и проигрыша других» [6].

В ответ на такие модели мирового порядка, как американская гегемония и европейский легальный порядок, Китай создал концепцию гармоничного мирового порядка и новую цивилизационную перспективу. Согласно концепции гармоничного развития, странам следует преследовать цель мирного сосуществования различных цивилизаций. Каждая из этих цивилизаций имеет неприкосновенное право на выбор собственного и независимого пути развития, пути, который подходит ее национальным условиям. Эти права должны быть полностью соблюдены [6, с. 14].

Новая цивилизационная перспектива предполагает «межцивилизационный диалог» и выступает за построение гармоничного мира на основе равенства.

Гармоничный мир, по Китаю, это мирный, стабильный, открытый и толерантный мир, который продвигает идею долгосрочного мирного сосуществования и равного благосостояния. В гармоничном мире различные цивилизации, каждая со своей социальной системой и моделью развития, сотрудничают и учатся друг у друга, доверяют друг другу, развиваются вместе и существуют в гармонии, основанной на принципах международного права, страны сохраняют мир и безопасность только через эффективные

институты безопасности и международные отношения, сформированные через диалоги и переговоры [7].

С представлением этих новых концепций Китай отправился в путешествие для того, чтобы достигнуть полного вовлечения на международную арену не только из соображения своих национальных интересов, но и по причине его ответственности как глобальной державы.

Новая концепция безопасности и ШОС: принципы равенства и взаимного доверия.

Как уже говорилось ранее, Новая концепция безопасности служит главной дипломатической идеологией Китая. Механизм Шанхайской пятерки и созданная позднее ШОС являются практическим примером Новой концепции безопасности. Механизм Шанхайской пятерки фактически инициировал практическое воплощение Новой концепции безопасности путем развития отношений «государство-государство», основанных прежде именно на партнерстве, нежели чем на альянсах, которые воспринимаются многими как обогащение современных международных отношений. Партнерство отличается от альянса тем, что партнеры координируют действия друг друга, но не существует угрозы обязывания в специфических вопросах. Хартия ШОС, следовательно, не требует от государств-членов поддержания друг друга в период войны. Это было продемонстрировано в 2008 году, когда члены ШОС не встали на сторону России, когда она вошла на территорию Грузии. ШОС, таким образом, базируется на новой, более свободно организованной региональной модели сотрудничества. Структурой ШОС закреплена неформальная, основанная на консенсусе, система принятия решений, таким образом, все государства-члены имеют возможность наложить вето или сделать выбор в принятии любого решения. В этой ситуации все стороны, вне зависимости – большие они или маленькие, имеют равный статус [8].

Все нормативные документы ШОС и принятые КНР стратегии и концепции развития внешней политики указывают на развитие многополярности как основы всей системы международного права. В качестве возможной причины создания и выдвижения этих стратегий и концепций может рассматриваться существующая и сейчас так называемая «боязнь Китая», или всемирное опасение возвышающейся КНР. Для того чтобы образ Китая стал более реалистичным, следует учитывать разные точки зрения. Так, Китай, согласно основным норма-

тивным документам, выступает за равноправные отношения и взаимовыгодное сотрудничество. С одной стороны, сегодня Китай понимает, что ему необходимо мировое признание и выстраивание нормальных отношений со всеми странами мира, в результате и была предложена концепция, в рамках которой все страны, вне зависимости от формы правления и пути развития, а также географической и геополитической мощи, являются равноправными субъектами международных отношений. Данная трактовка не только приемлема для всех стран мира, более того, является самой благоприятной для построения сотрудничества с КНР.

С другой стороны, даже после столь лояльных условий, предложенных КНР в области международного сотрудничества, Китай, как утверждают некоторые дипломаты Казахстана, «одна из тех стран, с которой нелегко вести переговоры». Существуют и непоколебимые условия, от которых Китай никогда не откажется и не отступит ни при каких условиях. Так, одним из условий установления дипломатических отношений между КНР и другой стороной является непризнание независимости Тайваня.

Шанхайская организация сотрудничества – место, где КНР принимает активное участие в многостороннем сотрудничестве в рамках организации. Был подписан ряд совместных документов: Соглашение правительств стран-участниц ШОС о сотрудничестве по борьбе с незаконным обращением оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, Соглашение о подготовке специалистов-профессионалов по антитеррористической борьбе, Договор о долгосрочных добрососедских отношениях, дружбе и сотрудничестве 2007 г. и т.д.

Сегодня ШОС нуждается в дипломатическом опыте и практике для преодоления трудностей и решения вопросов воплощения в жизнь поставленных задач экономической интеграции. Новая дипломатия Китая как раз является необходимой и подходящей мерой для ШОС, которая могла бы улучшить ситуацию и сдвинуть ее с данной точки и осуществить переход к экономическому сотрудничеству. К тому же Китай имеет большой опыт в создании СЭЗ как внутри страны, так и в рамках международных объединений вроде АСЕАН. С экономической точки зрения, полагает МэньХунхуа, многостороннее сотрудничество в регионе способствует формированию «зоны стратегического продолжения китайской экономики» (Чжунгоцзинцидычжаньлюеяньшэндидай) [9]. В политическом плане такое сот-

рудничество есть необходимое условие превращения Китая в мировую державу. Поскольку скоро Китай стремится стать одним из полюсов мира, то ему необходимо развивать свою ведущую роль в Центральной Азии.

Казахстан, бесспорно, является государством-лидером в Центральной Азии. Выстраивать стратегические взаимоотношения с Китаем диктует нам как сама география, так и новый геополитический статус КНР. На сегодняшний день знание и согласованное взаимодействие в соответствии с «Новой дипломатией Китая» выгодно для Казахстана как экономически, так и поли-

тически. Предложенное Китаем видение новой системы международных отношений (после распада биполярной системы), а также подходов к осуществлению дипломатии явилось весьма адекватным, было позитивно воспринято Казахстаном, а также повлекло за собой ответную реакцию в виде формирования в дипломатии РК особого, стратегического вектора в отношении КНР. Взаимное применение всех принципов и концепций данной дипломатии вносит большой вклад в развитие двустороннего партнерства Казахстана и Китая, а так же в сотрудничество в многостороннем формате в рамках ШОС.

Литература

1. Cong Peng. Comparative Studies: Security Concepts of Great Powers. – International Affairs Publishing House, 2004. – P. 267-268.
2. Интервью Ху Цзиньтао ведущим СМИ стран-членов Шанхайской организации сотрудничества. 2012/06/06 // <http://www.fmprc.gov.cn/rus/ziliao/zt/shhzzzcygys/t939705.shtml>
3. Мэнг Сиангчинг. “Shanghai five” Regime: Successful practice of New Security Concept, PLA Daily. – Jie fang jun Bao, 2001, June – 12.
4. Женьминжибао. – 1997, апрель – 24.
5. Ху Цзиньтао. Научное развитие теории – новое важное стратегическое мышление нашей партии. – Синьхуа, 2004, апрель - 4.
6. Мир, Развитие, Сотрудничество – в диалоге с Министром Ли Жаосингна. Flag of Chinese Diplomacy in a New Era, Chinese Foreign Ministry. – 2005, August – 23.
7. Chinese Deputy Foreign Minister Zhang Yesui explained the meaning of a “Harmonious World” // <http://news.sohu.com/20060402/n242595778.shtml>
8. Xing Guangcheng, Sun Zhuangshi. SCO studies. - Changchun Publishing house, 2007. – P. 92-93.
9. Мэнь Хунхуа. Гоуцзянь Чжунго да чжаньлюе ды куанцзя: гоцзя шили, чжаньлюе гуаньяньюй гоцзя джиду. Формирование контуров большой стратегии Китая: реальная сила государства, стратегические понятия и международный порядок. – Пекин, 2005. – 392 с.

References

1. Cong Peng. Comparative Studies: Security Concepts of Great Powers. – International Affairs Publishing House, 2004. – P. 267-268.
2. Interv’ju Hu Czin’tao vedushhim SMI stran-chlenov Shanhajskoj organizacii sotrudnichestva. 2012/06/06 // <http://www.fmprc.gov.cn/rus/ziliao/zt/shhzzzcygys/t939705.shtml>
3. Mjeng Siangching. “Shanghai five” Regime: Successful practice of New Security Concept, PLA Daily. – Jie fang jun Bao, 2001, June – 12.
4. Zhen’minzhibao. – 1997, April – 24.
5. Hu tao. Nauchnoe razvitie teorii – novoe vazhnoe strategicheskoe myshlenie nashej partii. - Sin’hua, 2004, April – 4.
6. Mir, Razvitie, Sotrudnichestvo – v dialoge s Ministrom Li Zhaosingna. Flag of Chinese Diplomacy in a New Era, Chinese Foreign Ministry. – 2005, August – 23.
7. Chinese Deputy Foreign Minister Zhang Yesui explained the meaning of a “Harmonious World” // <http://news.sohu.com/20060402/n242595778.shtml>
8. Xing Guangcheng, Sun Zhuangshi. SCO studies. – Changchun Publishing house, 2007. – P. 92-93.
9. Mjen’ Hunhua. Goucizan’ Chzhungo da chzhan’ljue dy kuanczja: goczja shili, chzhan’ljue guan’njan’juj goczja dzhidu. Formirovanie konturov bol’shoj strategii Kitaja: real’naja sila gosudarstva, strategicheskie ponjatija i mezhdunarodnyj porjadok. – Pekin, 2005. – 392 s.